

казанностью совершать насилие над своими ближними, и если они грабили своих соседей, он неизменно оказывал им свое сочувствие и поддержку, считая, что этим проявляет свое богопочтение. Он считал, что действует благочестиво, если выносит такие решения, по которым кто-либо из церковнослужителей, под предлогом интересов церкви, захватив насильственно что-либо из не принадлежащего ему, уходил с суда, выиграв дело. Справедливость он полагал в том, чтобы церковнослужители оказывались всегда победителями своих противников. И когда он сам захватывал незаконным образом состояние живых или умерших и тотчас же жертвовал какому-нибудь храму, он гордился этим, с одной стороны прикрывая таким покровом будто бы благочестивых деяний свои преступления, а с другой стороны — для того, чтобы отнятое имущество не могло вновь вернуться в руки тех, кто подвергался такому насилию¹. Таким образом, Прокопий обвиняет Юстиниана в том, что он поощрял церковнослужителей в насильственных захватах чужих владений и жертвовал церкви конфискованное казной имущество, чтобы оно никогда уже не могло быть возвращено прежнему собственнику.

Не чужда была захватнических тенденций и Римская церковь в конце VI в. По крайней мере в инструкции, данной папой иподиакону Петру, управляющему патримонием Сицилии, папа Григорий I писал: „Дошло до меня, что при дефензоре Антонине в последнее десятилетие Римской церковью совершено много насилий, так как многие открыто жалуются на насильственный захват их владений, увод рабов, даже отнятие движимого имущества не судом, а силой. Я хочу, чтобы твоя опытность все это внимательно рассмотрела, и все, что насильственно было захвачено в это десятилетие и несправедливо удерживается именем церкви, на основании моего настоящего решения было возвращено бывшим собственникам“². Григорий требует возвращения господам их рабов, даже если те добровольно перешли в церковное рабство. Под угрозой анафемы он требует, чтобы никогда *tituli* Римской церкви не накладывались на чужие имения как городские, так и сельские.³ Очевидно, что насильственные захваты церковниками чужих имений в Сицилии имели действительно место и вызвали столь сильные жалобы, что потребовалась специальная инструкция папы.

Но источники все же дают нам гораздо больше данных для характеристики церкви как потерпевшей стороны, страдающей от насилий и захватов динатов. Об этом говорит прежде всего

¹ Procopii Historia arcana, XIII, 4—7.

² Greg. Epist. I, 39.

³ Ibid.